Мужчина не просто остановился, но все вокруг меня замерло, словно я застыла в застывшей реальности. И как только я пришел к этому поразительному осознанию, время, казалось, пришло в движение, и человек вдруг снова закричал. -Иди, Бетани!- крикнул он. - Остановите ее!" Затем он остановился и мельком взглянул на меня, заметив, что я смотрю на него с отвисшей челюстью в идеальном "о"."

Я проигнорировал это и пожал плечами. -Извини, - сказал я. - Я думал, что вы-мой знакомый." Я криво, смущенно улыбнулась и снова обратила внимание на игру Келли. Я посмотрел как раз вовремя, чтобы увидеть, как она пнула мяч в сетку, что вызвало аплодисменты со всех трибун.

- Ты это видела, милая?" - Воскликнула Сара, в волнении хватая меня за руку. - Ты это видел?! Какой выстрел!"

Я улыбнулась ей и присоединилась к ней, восторженно подбадривая нашу дочь. Так поступил бы любой хороший отец. Но даже в этом случае мой разум был ошеломлен тем, что я только что испытал. Он гудел от вопросов и возможностей. На переднем плане моих мыслей, даже когда я ликовал по поводу удивительного успеха моей дочери на поле, был главный из всех вопросов: могу ли я сделать это снова?

В течение следующих нескольких недель я старался как можно чаще воссоздавать свой опыт. Я пришел к выводу, что, приложив некоторое усилие, я действительно могу сделать это снова - неоднократно. И каждый раз, когда я это делал, я узнавал, что могу растянуть продолжительность своих переживаний от нескольких секунд до нескольких минут. Сначала я был просто поражен тем, что обнаружил, поражен тем, как тихо и сюрреалистично все было в "между" моментами. Я уверен, что большинство людей видели телевизионные шоу и фильмы, где время "остановилось" для персонажа, где вещи застыли, в то время как персонажи могли взаимодействовать со своим окружением. Во всех смыслах и целях именно таков мой опыт. На начальных стадиях я просто довольствовался тем, что сидел неподвижно и наблюдал за окружающими вещами, пока учился контролировать свою странную способность. Но по мере того, как мое самообладание росло, я становился смелее и любопытнее. Я начал двигаться и взаимодействовать с этим замершим миром, в котором оказался.

Кто-то может подумать, что я научился замораживать время, но я не чувствую, что это было бы правильным описанием того, что я могу сделать. Вместо того, чтобы замораживать время для остальной реальности, я думаю, что более уместно сказать, что я научился выходить за пределы времени. Если вы думаете о пространственно-временном континууме как о своего рода студийной записи, где есть различные треки звука, воспроизводимые одновременно для создания песни, вы можете представить, что я лично представляю один из этих треков, и я каким-то образом обнаружил, как изолировать себя от остальной музыки. Здесь важно то, что я могу достичь этого состояния не только как отдельная сущность, то есть мое собственное тело, но я могу взять с собой другие вещи, такие как одежда или все, к чему я в настоящее время прикасаюсь, когда я выхожу из времени, например, мой мобильный телефон, часы или MP3-плеер. Это важно, потому что это означает, что я могу выделить несколько "треков" из потока времени, что может быть очень полезно для длительных "поездок", когда я их беру.

Поймите, что выйти из времени-это не просто сделать это, а потом, скажем, сесть в машину и куда-то ехать. Это было бы практически невозможно сделать. Почему? Потому что, когда я вступаю между одной секундой и следующей (что, по сути, то, что я делаю - я существую между секундами), сложные химические реакции не могут происходить, а это означает, что газ не может гореть для создания тепла или энергии, а батареи не могут выделять энергию из своих химических реакций. Поверьте, я пробовал. Когда я нахожусь "между" (Как я это называю) и пытаюсь использовать все, что требует сложных химических реакций или

механизмов, все, что я получаю, - это ничто. Двигатель не заворачивается, мотор не заводится... вообще ничего не происходит, кроме того, что я сижу, поворачивая ключ зажигания без особой причины. В конце концов, хорошо, что я не могу вести машину, пока я нахожусь в промежутке - пока я могу быть в движении, никто другой и вождение в замороженном мире может иметь катастрофические и смертельные результаты. И забудьте об использовании оружия. Можно использовать только простые инструменты, такие как ножницы и гаечные ключи, если, конечно, я не тащу что-то с собой в эти промежутки.

Но некоторые вещи остаются неизменными. В жаркий летний день жара не спадает, но ветра нет совершенно. Хотя легкие атомы не обязательно движутся, они все еще сохраняют свои люминесцентные свойства, поэтому я все еще могу видеть вещи без беспокойства - даже когда свет исходит от лампочек и тому подобного. Электричество течет не так, как должно, но я все равно могу получить один адский толчок от настенной розетки (этому я научился на собственном горьком опыте). В дождливый день капли воды все еще висят в воздухе, и они все еще могут намочить меня, но они замерзли на месте, как и все остальное. И сама вода - необычайно интересная вещь, которую можно наблюдать, когда я нахожусь между ними-водоем, хотя и неподвижный, все еще податлив. Я все еще могу окунуть руку в воду и все еще пить. Странно то, что вода реагирует на меня так же, как лужа дегтя реагирует на кого - то в обычное время-она густая и устойчивая к изменениям и на самом деле не течет, если на нее не воздействует другая сила (я). На самом деле, все жидкости таковы. Я еще не пробовал, но полагаю, что я мог бы выйти за пределы Времени в тот самый момент, когда кто-то проливает напиток, и остановить жидкость от того, чтобы она когда-либо упала на землю. Но не в этом суть этой истории, не так ли? Вас не интересуют физические свойства Вселенной, когда время останавливается, не так ли?

Нет, конечно. Вас интересуют возможные варианты. И, честно говоря, я тоже.

Что ты сделаешь с моим подарком? Ограбить банк? Заниматься анонимным сексом без чувства вины с людьми, даже не подозревая об этом? Узнать секреты богатых и знаменитых? Остановить преступления? Спасать жизни? Это, я полагаю, нормальные вещи, которые человек сделал бы или попытался бы сделать, оказавшись на моем месте. И да, я сделал их все. Ну, за исключением ограбления банка - это оказалось слишком большой проблемой, и я понял, что не могу объяснить, как я внезапно стал чрезвычайно богатым, не предупредив власти. Но иногда мне удавалось утащить несколько стодолларовых купюр, когда у меня не хватало денег. Замороженный мир в трудное время может легко стать гигантским банкоматом - но я всегда собирал деньги в местах, которые не пропустили бы его, таких как банки, крупные торговые точки и казино. Разве это меньшее из двух зол-красть у тех, кто крадет у нас? Этика, признаюсь, стала для меня в эти дни куда более расплывчатой вещью.

К тому времени, когда я смог контролировать, как долго я могу оставаться между ними в течение неопределенных периодов времени, я начал осознавать потенциальные приключения, которые я мог бы иметь. Я могу делать все, что захочу, хорошее или плохое, и никто ничего не узнает. И впервые я понял это в один особенно памятный день, примерно через полгода после моего открытия. Именно в этот день я решил прогуляться по дому и посмотреть, чем заняты жена и дочь. Да, чтобы шпионить за моей семьей. Моя жена готовила ужин, стоя у раковины и нарезая огурцы для салата. Ее рука держала нож как раз в тот момент, когда она собиралась нарезать овощи, и, взглянув на плиту, я увидел застывшие клубы пара, поднимающиеся из кастрюли с соусом для спагетти. Когда я подошел к плите и понюхал пар, я с радостью обнаружил, что могу сделать это без всяких помех - и пахло это тоже чудесно. Я повернулся к застывшей жене, подошел к ней и нежно поцеловал в щеку - поцелуй, о котором она никогда не узнает, но все равно он был искренним.

Я пошел в глубь дома, чтобы найти свою дочь. Проходя мимо гостиной, я увидел, что телевизор включен. На экране застыло изображение Джорджа Клуни. Я думаю, что эта сцена была из повтора "скорой помощи", которая была одним из любимых шоу моей жены. Миновав гостиную, я поднялся в комнату Келли. Ее там не было, но я знал, что она дома. Единственным логичным местом для нее была бы ванная. Поэтому, ни о чем не думая и ни о чем не беспокоясь, я пошел в ванную, открыл дверь и был удивлен, увидев свою дочь именно там, где я ожидал ее увидеть. Она стояла, согнувшись по пояс, совершенно голая, и опускала руку в ванну, наполненную чем-то вроде горячей воды. Застывший пар поднимался из носика, и зеркало в ванной запотело еще больше. Там было тепло и влажно, когда я смотрел на свою обнаженную дочь, и я даже извинился перед ее застывшим телом, не понимая, что она не может меня слышать или видеть. Секунду спустя я почувствовал себя немного глупо, когда она не отреагировала на мое вторжение, и я вспомнил, в каком состоянии был.

Должен признаться, было поистине удивительно видеть мою дочь в таком интимном, уязвимом состоянии раздетой. Годы футбола и легкой атлетики сотворили чудеса с ее юным телом. Ее кожа была безупречной и имела слегка розовый оттенок под теплым светом ванной. Ее песочно-светлые волосы были распущены и свисали на левое плечо, и я заметил, что у нее был небольшой естественный завиток, на который было очень приятно смотреть. Ее мышечный тонус, о чем свидетельствовало то, как напряглись мышцы ног при сгибании в талии, был восхитительным. Позволив себе лишь короткую секунду поблажки, я взглянул на задранную попку Келли и отметил, какой упругой она казалась и как красиво обрамляла милые, крошечные половые губки под ней. Я решил, что созерцание красоты пола моей дочери, возможно, заходит слишком далеко и, кроме того, не является ее концом. Их было гораздо больше. Я подошел к ней и опустил на колени, чтобы посмотреть ей в лицо. Но именно ее груди, большие и свисающие, когда она наклонялась, действительно привлекли мое внимание. Я была ошеломлена тем, как хорошо развивалось тело моего ребенка, и попыталась примириться с тем, как я пропустила изменения за эти годы. Умом я понимал, что она хорошенькая и привлекательная молодая леди, благодаря всем мальчикам, которые постоянно стучали в нашу дверь, но я не мог по-настоящему оценить, насколько женственной и красивой она стала прямо у меня под носом. Ее груди имели форму большого колокола, когда они свисали вниз и были увенчаны двумя очень торчащими сосками, которые сидели на ареолах размером в четверть. Тонкие голубые вены ползли и ползли под поверхностью великолепных грудей Келли, и я был совершенно очарован тем, как, даже застыв во времени, моя дочь, казалось, обладала такой грацией и уравновешенностью.